

так как, по словам монголов, впереди лежащая дорога до Эцзин-гола пролегла по пустынной и безлюдной местности... В свою очередь и мы, члены экспедиции, заканчивали отчеты и последние письма; словом, все приводилось в походный порядок. Накануне снятия бивака, мы все положили последние камни—булыжники на вершину большого обь, сооруженного экспедицией в ставке Балдын-цзасака. Эта каменная пирамида должна была отмечать собою точное местонахождение астрономического пункта⁴), нанесенного на карту путешественниками, а кроме того—напоминать монголам о продолжительной стоянке экспедиции Русского Географического Общества...

Холодным, пасмурным утром, первого марта, мы снялись лагерем и, в сопровождении симпатичного князя и его свиты, направились на юго-юго-запад. Небольшая покатость вскоре привела караван в самую низкую часть прилежащей долины, к колодцу Бартан-худук. Здесь снегу не было и в помине; температура воды в колодце, в 1 час дня выразилась $0,2^{\circ}\text{C}$; в воздухе слышалось отрадное пение маленьких жаворонков (*Pseudalaudula rispoletta seebohmi*). Отсюда Балдын-цзасак должен был возвратиться к своему стойбищу, откочевавшему в соседние горы. Старик дружественно расстался с нами, и на прощанье успел шепнуть мне на ухо: «прощай, я уверен, что ты попадешь в Хара-хото, и найдешь в нем не мало интересного»... Еще несколько минут—и мой приятель исчез из вида: степные лошади вихрем понесли обратно ловких монгольских наездников.

Благодаря выдавшейся чистоте и прозрачности воздуха, даль открывалась на большое расстояние. В полуденном направлении синели складки гор и пестрели дэрэсуном долины. Кочевники все еще жались к горам, под защиту их циркуобразных, обращенных к югу, выемок.

Постепенно поднимаясь из впадины Бартан-худук, экспедиция, в первый день своего следования, втянулась в горы

резалось на тонкие длинные кусочки, опускалось в кипящую соленую воду, примерно минут на десять или самое большое на $\frac{1}{4}$ часа, а затем развешивалось на открытом воздухе, на веревках, для просушки. В течени трех-пяти дней мясо принимало надлежащий вид и часто служило нам подспорьем в продовольствии, периодически конечно, на протяжении года. Обычно же, мы ежедневно убивали барана, мясо которого с'едали целиком, а шкуру отдавали проводнику.

⁴) Географическое положение Угольд-зин тологоя будет дано в конце книги.